

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №5, Том 6 / 2018, No 5, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 15.10.2018; опубликована 04.12.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Погонцева Д.В. Внешний облик как триггер кибербуллинга // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Pogontseva D.V. (2018). The perception of cyberbullying associated with the appearance. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN518.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №16-36-00049

УДК 159.4

ГРНТИ 15.41.43

Погонцева Дарья Викторовна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Академия психологии и педагогики
Доцент кафедры «Социальной психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: dpogontseva@gmail.com
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=513581

Внешний облик как триггер кибербуллинга

Аннотация. В статье рассматривается одна из форм лукизма, дискриминации по внешнему облику – кибербуллинг. Кибербуллинг – представляет собой психологическое воздействие на другого человека, чаще всего изучаются дискриминационные высказывания в социальных сетях и интернет пространстве. В статье приводятся ряд зарубежных исследований, проводится их анализ, делается вывод о том, что кибербуллинг распространен в разных возрастных, гендерных, этнических и социальных группах, может оказывать негативное влияние на самооценку, удовлетворенность своим внешним обликом, развитие дисморфофобии, а также может оказывать влияние на оценку субъективного благополучия в целом. Отмечается, что в современных российских исследованиях кибербуллинг связанный с внешним обликом изучается недостаточно, а методический инструментарий, направленный на изучение данного феномена, практически отсутствует. В работе представлены результаты пилотажного исследования анализа восприятия кибербуллинга связанного с внешним обликом. Приводится анализ полученных результатов пилотажного исследования. В ходе исследования респондентам (50 девушек в возрасте от 18 до 35 лет) предлагалось оценить ряд постов с шутками о внешнем облике из социальных сетей, на сколько эти посты могут быть оскорбительными/дискриминационными. Было выявлено, что респонденты не оценивают предложенные посты как оскорбительные, делается предположение о том, что это может быть обусловлено тем, что данные шутки носят безадресный характер. Рассматриваются возможные перспективы исследования данного феномена, а также разработки методического инструментария, направленного на изучение различных аспектов кибербуллинга связанного с внешним обликом человека.

Ключевые слова: лукизм; кибербуллинг; внешний облик; дискриминация; дискриминация по внешнему облику; буллинг; социальные сети; интернет пространство

Современные СМИ, реклама и интернет ресурсы демонстрируют визуальные иллюстрации счастливой жизни: юноши и девушки, обладающие привлекательным внешним обликом, демонстрируют атрибуты «счастливой и богатой жизни», к которой осознано или нет стремятся. Современные социальные сети обеспечивают платформу для самопрезентации, которая определяется как любое поведение, направленное на «создание, изменение или сохранение впечатления о себе в умах других». Социальные сети предоставляют интерактивную онлайн-среду, облегчающую презентацию себя (как «Я-реального», так и «Я-идеального»).

В свою очередь лукизм, являясь дискриминацией по внешнему облику, включает в себя разные виды дискриминации по содержанию. Кроме этого, существуют различные формы демонстрации отношения к человеку с тем или иным внешним обликом. Так, одной из форм лукизма является буллинг (bullying) и его частная форма – шейминг (shaming).

Буллинг – это психологическое и/или физическое воздействие на другого человека, травля, задиранье. Может быть основан на разных признаках внешнего облика, социального, экономического или иного статуса. Сама проблема буллинга настолько актуальна, что в ряде стран созданы специальные интернет-ресурсы под патронажем правительственных структур: в Великобритании это ресурс <https://www.bullying.co.uk>, в Австралии – <https://bullyingnoway.gov.au>, а в США создан ресурс www.stopbullying.gov. На этих сайтах дана различная информация для детей и родителей по предотвращению буллинга среди школьников и подростков, а также приводятся типы и виды буллинга. В частности, выделяют три типа буллинга: вербальный буллинг (прозвища, дразнилки, оскорбления); социальный буллинг (социальная изоляция отдельных личностей, в школьной среде это, например, призыв «не дружить» с отдельными учащимися, сюда же относятся сплетни и осуждение за спиной); физический буллинг предполагает непосредственный физический контакт (пинки, удары, толчки) и использование жестов оскорбляющего характера. Выделяют также непосредственный и опосредованный (кибербуллинг) буллинг; также существует прямой и косвенный, скрытый и открытый. С. Чо и Дж.М. Ли [1] отмечают, что основные направления – это изучения прямого и косвенного буллинга, прямой всегда в присутствии жертвы, а косвенный может включать как заочное личное оскорбление, так и кибербуллинг. В свою очередь, Н. Броди и Л.А. Евангелисти [2], изучая кибербуллинг, отмечают, что наиболее часто упоминаемые триггеры кибербуллинга касаются романтических или дружеских отношений, сексуальной активности и внешнего облика. Более того, женщины чаще, чем мужчины, подвергаются буллингу в связи их весом, внешностью и сексуальной активностью, а мужчины чаще подвергаются издевательствам с использованием сообщений, связанных с их сексуальной ориентацией или навыками/талантами. Авторами были разделены две категории: внешний облик в целом и вес, поскольку, как отмечают авторы, эти два показателя значимо отличались по эмоциональной включенности и восприятию буллинга по этим двум показателям. В то же время авторы указывают на то, что они анализировали кибербуллинг на примере фейсбука и, как отмечают большинство респондентов, к кибербуллингу, связанному с внешним обликом, они относили в основном комментарии под фотографиями, однако респонденты также отметили, что изначально стараются выкладывать исключительно те фотографии, на которых их внешний облик наиболее аттрактивен и соответствует их «Я-идеальному».

В работе С. Берне и ее коллег [3] рассматривается кибербуллинг, связанный с внешним обликом. Авторы отмечают, что кибербуллинг, связанный с внешним видом, обусловлен, прежде всего, гендером жертвы и «преступника». Авторы выделяют два типа кибербуллинга, связанного с внешним обликом в подростковой среде: это кибербуллинг направленный на «стиль» (оформление внешнего облика) и кибербуллинг, направленный на организм (особенности тела, физических параметров). Кибербуллинг, направленный на стиль, часто нацелен, например, на прическу или одежду, в то время как кибербуллинг, направленный на

организм, часто направлен на определенные части тела, вес или на мышечную массу. С. Берне отмечает, что подростки-респонденты указывали на то, что между мальчиками и девочками существуют «различия в отношении способов кибербуллинга», направленных на стиль и тело. Рассматривая особенности кибербуллинга, направленного на стиль, авторы также подчеркивают, что мальчики делали акцент на том, что они могут получать комментарии о своем внешнем облике, с точки зрения его соответствия не традиционной сексуальной идентичности, т.е. констатация того, что оформление их внешнего облика не соответствует представлениям о мужественности. Кибербуллинг направленный на стиль, в среде девочек сводится к описанию оформления внешнего облика как «не соответствующему нравственным установкам общества» (в описании девушки указывали, что получали комментарии «выглядишь, как шлюха» или другие, схожие по смыслу). В целом авторы указывают, что мальчики ориентированы воспринимать как буллинг гомофобные комментарии на сайтах социальных сетей, в то время как девочки ориентированы на получение отрицательной сексуальной репутации, что, как отмечают авторы объясняется тем, что романтические отношения и сексуальная идентичность являются центральными проблемами развития в подростковом возрасте. Изучая особенности кибербуллинга, направленного на тело, авторы [3] отмечают, что девочки получают больше комментариев о своих телах, чем мальчики. Кроме того, девочки больше говорили в своих фокус-группах о получении отрицательных комментариев о том, что они у них есть лишний вес, в то время как некоторые из мальчиков подвергались кибербуллингу за то, что они недостаточно мускулисты. По мнению авторов, киберзапугивание в связи с весом и телом, похоже, тесно связано с гендерно-стереотипными идеалами тела в современном западном обществе. А именно: мужская красота тела связывается с мускулистостью и физической силой, а девушкам предлагается создавать тонкое и стройное тело. Таким образом, негативные комментарии к внешнему виду, которые подростки получают от сверстников, часто сообщают, как их внешний вид отличается от нынешних идеалов тела, могут формировать определенные установки, влиять на самооценку и удовлетворенность своим внешним обликом, провоцировать дисморфофобию и лукофобию. Авторы также отмечают, что девушки-респондентки много говорили об идеалах тела (очень тощих, с определенными параметрами и идеальными волосами) и о том, как они стараются соответствовать идеальному стройному женскому телу, тщательно выбирая лучшие фотографии для загрузки в социальных сетях. Этот вывод способствует пониманию того, что характеризует подростков, которые становятся жертвами кибербуллинга, связанного с внешним обликом. В то же время авторы отмечают, что необходимо более подробно изучать данную проблему, поскольку кибербуллинг, связанный с внешним обликом, может быть триггером развития различных личностных особенностей, таких как удовлетворенность внешним обликом, телесный перфекционизм, дисморфофобию, а также провоцировать нарушения пищевого поведения (булимия, анорексия, ожирение) и формирование иных невротических отклонений. П. Магин [4] рассматривает проблемы кибербуллинга в связи с заболеваниями кожи, отмечая, что люди всех возрастов с заболеваниями кожи (и дети младшего возраста, и подростки, и взрослые) подвергаются огромному негативному воздействию, связанному, прежде всего, с вербальным буллингом, подчеркивающим их неаттрактивный внешний облик. Автор отмечает, что дерматологам крайне важно контролировать этот процесс и направлять пациентов с кожными заболеваниями (особенно на видимых участках тела, таких как лицо и руки) к психологам и психотерапевтам, поскольку последствия постоянного буллинга могут нести крайне негативные психологические последствия, а также психосоматическое ухудшение состояния.

Таким образом, теоретический анализ данной проблемы указывает на то, что проблема кибербуллинга является актуальной, но в то же время большинство исследований включает адресный кибербуллинг, чаще всего в среде школьников. Кроме этого, важно учитывать тот аспект, что в социальных сетях зарегистрированы пользователи разных возрастов, и они

регулярно сталкиваются с различными формами кибербуллинга. С другой стороны, лукизм как дискриминация по внешнему облику является одним из наименее изученных видов дискриминации и требует большего внимания со стороны исследователей в связи с повышенным интересом общества к внешнему облику в целом и к визуализации в социальных сетях, в частности.

Организация и методика исследования

Однако, рассматривая вопросы кибербуллинга [5, 6], чаще всего изучаются различные аспекты кибербуллинга, которые указывают на прямые высказывания и изучают опыт людей, столкнувшихся с различными формами кибербуллинга; в то же время, такие формы как скрытый и косвенный лукизм – в современных работах практически не изучаются. Однако даже беглый анализ социальных сетей указывает на то, что в аккаунтах с юмористическим контентом около 30 % – это шутки, которые представляют собой скрытый, обезличенный лукизм. Можно отметить, что в российских исследованиях изучается буллинг [7, 8] в школьной среде, реже кибербуллинг [9, 10], однако кибербуллинг, связанный с внешним обликом человека, практически не изучается.

Нами были проанализированы посты, представленные в различных группах в сети «ВКонтакте». Так, нами было выделено, что чаще всего это буллинг и шейминг, связанный с внешним обликом человека. К таким постам можно отнести: «Как выйти лицом к лицу со своей проблемой, если твоя проблема – это твое лицо», «Как же иногда хочется выглядеть серьезнее, но я рыжий», «В инстаграме ты вся такая красивая, а в жизни не вся такая красивая», «Люди относятся к тебе лучше, если у тебя красивая внешность, много денег и есть оружие». Однако большая часть – это посты, которые посвящены описанию типа фигуры и обсуждению веса человека: «Если вы боитесь потолстеть: выпейте перед едой коньяка. Алкоголь убивает чувство страха»; «В упитанности много плюсов; например, плюс один подбородок», «Очень худые женщины привлекают восторженные взгляды только очень толстых женщин», «Вся жизнь – это дворовой футбол, а ты – толстый мальчик, которого всегда ставят на ворота», «Как стать такими же уверенными в себе, как толстые бабы в лосинах?», «Татьяна каждую ночь ложится на краю, чтобы пришел волчок и укусил за бочок». Отдельно можно выделить ряд шуток, которые содержат дискриминационные высказывания к людям с другим внешним обликом (этнолукизм) или относящимся к другой этнической группе, расе (расизм). Однако большая часть дискриминационных высказываний относится к сексизму и эйджизму (дискриминация по возрасту). Также есть шутки, которые можно отнести сразу к нескольким категориям. Примером такого поста является пост из группы «Мерилин Мерло»: «В Африке, если муж назовет жену толстой, жена имеет право во время сна закинуть ему в трусы скорпиона. Африка, жди меня, я выезжаю!». Однако низкий процент буллинга, связанного с этническим внешним обликом, может быть обусловлен, скорее всего, с тем, что основная аудитория данной социальной сети – молодежь школьного и студенческого возраста и их взаимодействие с представителями других этнических групп обусловлено в основном их опытом общения с людьми, условно «соседями».

Для исследования нами были отобраны 20 постов с наибольшим количеством «лайков» (т. е. они получили наибольший позитивный отклик от аудитории группы), однако три из них нами были исключены из дальнейшего анализа в связи с использованием в них ненормативной лексики. Оставшиеся 17 постов мы дополнили 13 постами из социальных сетей, которые содержат шутки, не относящиеся к дискриминации по внешнему облику, и предложили оценить группе экспертов. Экспертная группа включала социологов, психологов и лингвистов (по 2 человека, мужчина и женщина в возрасте от 25 до 35 лет), которым было предложено оценить, относятся ли данные шутки к дискриминационным. Эксперты отобрали

предложенные нами 17 постов с шутками как дискриминационные, в тоже время 2 эксперта затруднились отнести к дискриминационной шутку «Сейчас в моде скулы. Но я за модой не гонюсь».

Для того, чтобы выявить особенности восприятия лукизма в форме кибербуллинга, нами был проведен опрос. В исследовании приняли участие 50 девушек в возрасте от 18 до 35 лет. Нами были подготовлены 17 картинок с шутками из разных групп социальной сети «ВКонтакте», содержащих косвенный лукизм (шутки про вес, цвет волос). Респондентам предлагалось отметить считают ли они данную шутку оскорбительной (для кого-либо), сохранили бы к себе (т. е. шутка показалась смешной и респондент решил сохранить ее на стене или в «сохраненных») и переслали бы данную шутку кому-либо еще (друг, приятель, родственник). Данные вопросы предлагалось оценить по 5 бальной шкале, где: 1 – нет; 2 – скорее всего, нет; 3 – затрудняюсь ответить; 4 – скорее всего, да и 5 – да. На первом этапе мы высчитали средний балл по каждому вопросу (таблица 1).

Результаты исследования

Таблица 1

Средний балл оценки предложенных шуток

Шутка	Как вы считаете, это изображение может оскорбить кого-либо?	Вы бы сохранили это изображение (репост, в «сохраненные»)?	Вы бы переслали это изображение кому-то из знакомых?
Все просто: если у вас что-то трясется, значит, оно жирное.	3,59	1,8	2,03
Вся жизнь – это дворовой футбол, а ты толстый мальчик, которого всегда ставят на ворота.	2,98	1,85	2,07
В упитанности много плюсов. Например: плюс один подбородок.	2,84	2,07	2,24
Как стать таким же уверенным в себе, как толстые бабы в лосинах?	2,8	2,4	2,61
На фитнес ходят люди, осознавшие, что очаровывать людей своей харизмой им не дано.	2,7	1,96	1,94
– Ты чего такой грустный? – Настроения нет! – Опять взвешивался? – Ага!	2,51	2,03	2,29
Наконец-то дошло, что обозначает размер XXXL на одежде: (X)ватит (X)авать (X)аря (L)опнет.	2,47	2,22	2,52
Очень худые женщины привлекают восторженные взгляды только очень толстых женщин.	2,4	1,82	2,01
Как же иногда хочется выглядеть серьезнее, но я рыжий.	2,24	1,94	2,01
Татьяна каждую ночь ложилась на краю, чтобы пришел волчок и откусил ненавистные бока.	2,17	2,36	2,63
Я поняла, что уже пора заканчивать с диетой, когда реакция на насекомое, выбегающее из салата, стала не «Фуу, ну что за гадость?!», а «Куда?».	2,12	2,03	2,28

Шутка	Как вы считаете, это изображение может оскорбить кого-либо?	Вы бы сохранили это изображение (репост, в «сохраненные»)?	Вы бы переслали это изображение кому-то из знакомых?
Когда посмотрел на весы (картинка с человеком, демонстрирующим ужас/панику).	2,07	2,42	2,52
– Девушка, у нас скидка на приталенные рубашки. Не желаете? – Желая, обязательно куплю, как только приталю бока.	1,98	2,07	2,22
Если вы боитесь потолстеть, выпейте перед едой коньяка. Алкоголь убивает чувство страха.	1,91	2,75	2,91
Сидишь такой, сложа руки на пузике, и ждешь чуда. А чуда все нет. Зато есть пузико.	1,87	2,78	2,94
Я сделала сегодня около пяти приседаний, так что если ты заметишь в толпе худую красотку с упругой попой – это я.	1,78	2,59	2,75
Сейчас в моде скулы. Но я за модой не гонюсь.	1,75	1,91	1,91

Составлено (разработано) автором

Как видно из представленной таблицы, респонденты считают, что большая часть шуток не несет оскорбительного характер (средний балл соответствует ответу «скорее всего, нет»), исключением можно считать только шутку «Все просто: если у вас что-то трясется, значит, оно жирное» (средний балл $M = 3,59$). Но при этом респонденты не стали бы сохранять изображения или делиться с друзьями. Мы можем предположить, что «безадресность» данных шуток, а также использование в качестве персонажей животных (например, в шутке «Сидишь такой, сложа руки на пузике, и ждешь чуда. А чуда все нет. Зато есть пузико» изображена собака породы хаски) могла вызвать подобного рода оценку. В то же время ряд респондентов в устной форме указали на то, что ряд шуток вызвал желание сохранить «для себя» как элемент самокритичности. Интересно также, что несколько девушек отметили, что не стали бы отправлять эти шутки друзьям, так как они «могут обидеться», при этом в ответах этих участниц исследования в большинстве случаев отметка стоит, что шутка «скорее не может оскорбить». Также можно отметить, что, как и группа экспертов, респонденты считают шутку «Сейчас в моде скулы. Но я за модой не гонюсь» как наименее дискриминационную.

Можно отметить, что такого рода посты часто сопровождаются иллюстрациями и интересным оформлением, и как результат формируют определенное отношение к высказываниям и шуткам про внешний облик, которые воспринимаются как некая социальная норма. А лукизм, буллинг и шейминг не воспринимаются как негативные действия, а формируют нейтральное отношение. Кроме того, их «безадресность» формирует дополнительную почву для нейтрального восприятия их как «не дискриминирующие».

Заключение

Мы видим необходимость изучить особенности восприятия постов с шутками про внешний облик лицами с разным уровнем удовлетворенности своим телом, а также лицами с разными показателями индекса массы тела (ИМТ), и насколько они воспринимают такого рода посты как оскорбительные и дискриминационные. Кроме этого, существует необходимость добавить вопрос, связанный с тем, на кого направлена данная «шутка», чтобы исключить

безадресное восприятие шуток и оценить влияние таких постов на самооценку и удовлетворенность своим внешним обликом респондентками разных возрастных групп. Также в качестве возможных перспектив исследования мы видим изучение особенности проявления этнолукизма в интернет-пространстве, а также формирование представлений о других этнических группах в социальных сетях. Мы также считаем необходимым увеличить количества экспертов и более подробном экспертном анализе подобных постов и шуток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cho S., Lee J.M. Explaining physical, verbal, and social bullying among bullies, victims of bullying, and bully-victims: Assessing the integrated approach between social control and lifestyles-routine activities theories. *Children and Youth Services Review*, 91, 2018, Pp. 372-382.
2. Brody N., Vangelisti A.L. Cyberbullying: Topics, strategies, and sex differences. *Computers in Human Behavior*, 75, 2017, Pp. 739-748.
3. Berne S., Frisé A., Kling J. Appearance-related cyberbullying: A qualitative investigation of characteristics, content, reasons, and effects. *Body Image*, 11, 4, 2014, Pp. 527-533.
4. Magin P. Appearance-related bullying and skin disorders. *Clinics in Dermatology*, 31, 1, 2013, Pp. 66-71.
5. Hood M., Duffy A.L. Understanding the relationship between cyber-victimisation and cyber-bullying on Social Network Sites: The role of moderating factors. *Personality and Individual Differences*, 133, 2018, Pp. 103-108.
6. Vivolo-Kantor A.M., Martell B.N., Holland K.M., Westby R. A systematic review and content analysis of bullying and cyber-bullying measurement strategies. *Aggression and Violent Behavior*, 19, 4, 2014, Pp. 423-434.
7. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149-159.
8. Саронова М.В. Буллинг в образовательной среде – мифы и реальность / М.В. Сафронова // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 182-185.
9. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177-191.
10. Мусихин А.И. Кибербуллинг / А.И. Мусихин // Педагогическое образование на Алтае. 2013. № 1. С. 76-83.

Pogontseva Daria Viktorovna

Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: dpogontseva@gmail.com

The perception of cyberbullying associated with the appearance

Abstract. The article deals with one of the forms of lookism, discrimination based on appearance – cyberbullying. Cyberbullying – is a psychological impact on another person, most often studied discriminatory statements in social networks and the Internet space. The article presents a number of foreign studies, analyzes them, concludes that cyberbullying is common in different age, gender, ethnic and social groups, can have a negative impact on self-esteem, satisfaction with their appearance, the development of dysmorphophobia, and can also have an impact on subjective well-being in general. It is noted that in modern Russian studies, cyberbullying associated with the appearance is not studied enough, and methodological tools aimed at studying this phenomenon are practically absent. The paper presents the results of a pilot study analyzing the perception of cyberbullying related to appearance. An analysis of the results of the pilot study. During the survey, respondents (50 girls aged from 18 to 35 years) were asked to evaluate a number of posts with social appearance jokes from social networks, how much these posts can be offensive/discriminatory. It was found that the respondents did not assess the proposed posts as offensive, it is suggested that this may be due to the fact that these jokes are non-addictive in nature. We consider the possible prospects for the study of this phenomenon, as well as the development of methodological tools aimed at studying the various aspects of cyberbullying associated with the appearance of a person.

Keywords: lookism; cyberbullying; appearance; discrimination; appearance discrimination; bullying; social networks; Internet space